

ФИЛОЛОГИЯ

С. И. Берневега

Путевой очерк: художественно-публицистические особенности жанра (на материале очерков Виктории Ивлевой)

УДК 316.77

Статья посвящена анализу функционально-смысловых типов речи как средства выражения образа автора и особенностям употребления художественных элементов в путевом очерке. Публицистическое начало проявляется в стремлении журналиста дать факты в их социальном заострении, выразить своё отношение к поднимаемой проблеме, опираясь на систему художественно-публицистических образов.

Ключевые слова: функционально-смысловой тип речи, образ автора, путевой очерк, художественные элементы.

S. I. Bernevega. Travel essays: artistic and journalistic peculiarities of the genre (based on essays of Victoria Ivleva)

This article analyzes the functional and semantic types of speech as a means of expression of the author's image and features the use of art elements in the travel essays. The specifics of publicism manifested in pursuit of the journalist to give evidence in their social sharpening, expressing his attitude to raising the problem of relying on a system of artistic and journalistic images.

Keywords: functional-semantic type of speech, an image of the author, the travel sketch, artistic elements.

Виктория Ивлева работает с жанром очерка, который прошёл долгий путь становления и развития. Со времени возникновения очеркового жанра изменились цели и задачи, которые ставят перед собой публицисты. Так, в начале XIX века очеркисты знакомили российскую общественность с жизнью на Западе; в эпоху Ф.М. Достоевского размышляли на тему будущего России; в советское время акцентировали внимание на строительстве новых городов. Перед очеркистами в конце XX века стояла более сложная задача – выявить острые проблемы России и наметить основные пути их решения.

В конце XX столетия в публицистике наметилась тенденция к смешению жанров. В отношении очерка вопрос смешения жанровых границ стоит наиболее остро, так как для данного жанра характерна двойственная природа (художественное и публицистическое начала). При этом современный очерк вобрал элементы других жанров журналистики. В очерке наиболее ярко проявляется один из ведущих процессов современной публицистики – усиление личностного начала.

Проблему автора в художественной литературе обосновал В.В. Виноградов [4], позднее к исследованию проблемы автора в поэзии и в публицистике обращались такие учёные, как Л.Я. Гинзбург [5], М.И. Стюфляева [15]. Вообще в журналистике проблема определения газетного жанра, роли автора в журналистском тексте не решена и содержит множество точек зрения, о чём говорит большое количество исследований учёных. Попытка определить теорию и методологию жанров журналистики представлена в работах М.Н. Кима [7], А.А. Тертычного [16]; изучению стилистики газетного очерка посвящены работы Г.Я. Солганика [14], Л.М. Майдановой [10], Л.В. Ассуировой [1], В.И. Конькова [8]; вопросы структурной организации очерка и композиции подняты в работах Т.А. Беневоленской [2], Л.М. Майдановой [9]. Тем не менее многие аспекты в исследовании остаются неизученными. В первую очередь это касается языка и стиля очерка.

Именно в очерке в наибольшей степени проявляются особенности индивидуального стиля журналиста. Авторская воля при создании текста обнаруживается по преимуществу в тщательном отбо-

ре факторов, которые несут знание о герое и помогают выстроить характер.

Очерки В. Ивлевой резко выделяются на фоне прессы конца XX века. В отличие от публикаций многих авторов, её публикации характеризует яркое проявление личностного начала. Материалом для исследования послужили газетные очерки В. Ивлевой, опубликованные в 2006–2007 гг. в «Новой газете». Выбор издания обусловлен тем, что «Новая газета» является воплощением того, за что Международный институт прессы сражается каждый день – свободы слова и права журналистов делать свою работу без оглядки на политическую власть или её представителей» [НГ]. В публикациях В. Ивлевой представлена современная социально-политическая и духовная жизнь страны конца XX столетия во всех её существенных проявлениях.

Нами выбран для анализа цикл газетных публикаций, посвящённых странам СНГ, – «СССР: продукт после распада». Поскольку публикации (15 очерков) посвящены уже свершившимся событиям, журналист имеет дело с неким итогом или результатом, ему легче определить общественную значимость темы. Как пишет сама В. Ивлева, «в стране, в которой никогда ничего не происходило, начинали происходить события; история, которая совершается на твоих глазах» [НГ]. Тогда эти события были самыми актуальными и интересными. В одном из интервью В. Ивлева сказала о том, что побудило её создать цикл очерков о странах бывшего СССР: «...в искусственную коробочку советской жизни властно постучалась и зашла жизнь со всеми своими плюсами и минусами: с трупами, смертями, с волной свободы, счастья – как тогда казалось. И ты ощущал себя нужным, востребованным оттого, что можешь показать это другим» [НГ].

Выражение образа автора в очерке тесно связано с наличием в нём функционально-смысловых типов речи, в выборе которых, по мнению Л.В. Ассуировой, «проявляется своеобразие индивидуальной речевой манеры журналиста» [1, с. 78]. Функционально-смысловой тип речи – это своего рода «модель коммуникации» [13]. Цель и намерение определяют тип изложения в тексте, несущем определённую информацию, а тип текста – функционально-

смысловый тип речи, т. е. речевую форму. Лингвистическая традиция выделяет три функционально-смысловых типа речи: повествование, описание, рассуждение. Любой текст реализует определённую задачу, и в зависимости от стоящей перед автором цели можно говорить о том или ином преобладающем типе речи в его сочинении.

Повествование в очерках В. Ивлевой можно считать главной частью авторской монологической речи. Как отмечает Г.Я. Солганик [14, с. 143], стилистические функции повествования разнообразны, связаны с индивидуальным стилем, жанром, предметом изображения. Повествование создаётся в очерках В. Ивлевой из содержательных элементов информационного сообщения:

«Азербайджан. Население 8 млн 400 тыс. человек. 1 литр молока стоит 1 манат, 1 кг мяса – от 3 до 5 манатов, батон – 0,2 маната. 1 манат равен 30 рублям. Средняя зарплата за 2006 год – 135 манатов» (НГ. 2006. № 73. Азербайджан).

Аналогичными справками начинается каждый очерк, что позволяет типизировать структуру цикла. Такого рода статистическая информация об описываемых странах помогает читателю полнее получить представление о предмете изображения. Но повествование может состоять из элементов публицистики: мнения, оценки, комментариев, лирических отступлений. В очерках В. Ивлевой представлены комментарии как известных политиков и бизнесменов, так и местных жителей.

Например:

«... добрая старушка Тереза, работающая непонятно за какие деньги администратором в вечно пустой спитакской гостинице, добавила:

- Вика-джан, люди у нас хорошие, только вот устали они от безделья, а нужно, чтобы уставали от усталости. Пойдём, кофе сварю тебе» (НГ. 2006. № 73. Армения).

Безусловно, точно переданная речь героев позволяет читателю представить собеседников автора. Повествовательный тип предложения в тексте акцентирует внимание на активных действиях, процессах, порядке протекания действий. Глаголы здесь, в отличие от глаголов в описании, всегда эмоциональны, они в полном объёме передают свойственные им лексические значения.

«...и так, в обличье скромного продавца галош, я зашла на ковровую фабрику и попросила посмотреть, как ткут ковры. И мне разрешили, и с радостью провели по цеху, и даже посадили на низенькую скамеечку, и показали, как обматывать натянутую нитку основы и завязывать узелок...» (НГ. 2007. № 45. Туркмения).

Преобладающим типом повествования в текстах В. Ивлевой является событийный. В данном отрывке простые предложения, входящие в состав сложных, по типу сказуемого являются неопределённо-личными. Таким образом, внимание автора и читателя сосредоточено на действии, производитель которого остаётся в тени. При этом отдельные свойства производителя действия отмечены ситуацией, обстоятельственными словами (*с радостью, на низенькую скамеечку*), а также лексическим значением глаголов-сказуемых (*разрешили, провели, посадили, показали*). Наличие сложных предложений не лишает речь динамичности: в данных примерах употреблены глаголы прошедшего времени со значением действия, сменяющего другое (*зашла, попросила, разрешили*), при этом все явления описываются в одной временной плоскости. Перед нами актуализация действия и определяющие действие дополнения и обстоятельства.

В текстах В. Ивлевой достаточно часто можно обнаружить интимизацию, средствами которой являются модальные слова и частицы (*казалось бы, как бы, может*), формы, присущие разговорной речи (*подохну, залезли*) [СОШ, с. 178] и др. С помощью интимизации автор – свидетель, очевидец описываемых событий – призывает читателя принять участие в его размышлениях.

В. Ивлева повествует от 1 лица, являясь участником событий. Она сообщает о фактах, «пропуская» их через себя, события изображаются «изнутри». Такое повествование имеет несколько разновидностей: в анализируемых очерках это повествователь-исследователь. Автор на месте действия изучает факты, беседует с людьми и на глазах читателя реконструирует события, вырабатывает оценку. Очеркам В. Ивлевой свойственен репортажный стиль изложения, то есть предлагается наглядное представление о том или ином событии через непосредственное восприятие журналиста-очевидца, образ автора чувствуется почти в каждой строке.

Анализ примеров свидетельствует, что творческая индивидуальность журналиста проявляется и в особой манере письма, и методах подачи информации, и тематических ориентациях, в особенностях авторского мировосприятия, наконец в выбираемой журналистом роли. На этой основе и возникает образ автора. При этом мировоззренческие взгляды автора выражаются через систему оценочных суждений, нравственные представления, идеи.

Отношение журналиста к предмету изображения подвижно, изменчиво: автор то строго объективен, то лиричен, то описывает или рассуждает, даёт общий или крупный план, изображает события динамично или статично [12, с. 83]. Повествование пронизано авторскими эмоциями:

«... Я стою у кирпичной тюремной стены и пою со всеми «Ще не вмерла Украина». Я путаю слова, да и просто и не знаю их – но это не важно, важно, что она не вмерла, и я радуюсь этому вместе со всеми и плачу вместе со всеми <...> Я понимаю, чувствую, я знаю – мы же братцы, ужасные братцы и никого на свете ни у них, ни у нас ближе нет и не будет» (НГ. 2006. № 75. Украина).

Текстам В. Ивлевой свойственно использование присоединительных конструкций (частое употребление присоединительного союза *и*), а также, как и в этом примере, пауз (обозначена многоточием), которые интонационно подчёркивают стоящие после них слова, передают интонацию живой эмоциональной речи. Динамичность повествования достигается наличием однородных членов предложения (*радуюсь, плачу, понимаю, чувствую, знаю*), расположенных по принципу градации.

Итак, повествование В. Ивлевой событийное, динамичное, пронизанное авторскими эмоциями. Практически всегда повествование построено от первого лица, и очеркам это свойственно, так как характерно утверждение подлинности излагаемых фактов. Повествование от 1 лица становится средством выражения субъективного восприятия действительности при документальном изображении событий.

Очерки, как правило, требуют разных видов описания. У В. Ивлевой оно всегда детально и подробно. Автор указывает на незначительные на первый взгляд детали, выходя на широкое

обобщение (общее–частное): «Деревья казались чёрными от висевших на них траурных лент. Гробы пронесли по всему городу до кладбища, вдоль дороги стояли крестьянки с тяжёлыми лицами. Помню одну – на ней была чёрная кофта с птицами из люрекса, а в высоко поднятых руках тётка держала маленький, почти игрушечный детский гробик, обшитый чёрными кружевами» (НГ. 2006. № 73. Грузия).

Как правило, объектом наблюдения становится подвижный предмет, тогда возникает динамическое описание, для которого характерно перечисление действий: *пронесли, стояли, держала*. Главной особенностью динамического описания является то, что в нём актуализируются глагольные формы, то есть обращается внимание на качественный аспект мира (действия, смена состояния и т. д.). Динамичность описания в очерках достигается однотипностью синтаксических конструкций, чётко выдержанным параллелизмом синтаксической структуры очерка. В этом отрывке возникает образ горя, который является сквозным образом цикла. Так, сначала автор даёт общий план (формы множественного числа существительных и глаголов: *деревья, гробы, ленты; казались, пронесли*), а потом чётко обозначает деталь: *помню одну*. Такой принцип описания (общее – частное) типичен для В. Ивлевой. Статического описания в её очерках практически нет, как и нет места номинативным предложениям. Интонацию живой речи придаёт отрывкам употребление разговорной лексики: *тётка, пятнышко, гробик*.

Также в данном тексте используются причастия *обшитый, висевших*. Использование причастий характерно для текстов книжного стиля, но в данном контексте, например, причастие *обшитый* относится к слову *гробик*, которое имеет стилистическую помету – уменьшительное.

Подобные сочетания придают тексту экспрессивность и одновременно являются способом выражения авторского отношения к описываемому – сочувствие к тем, кто переживает горе и учится жить по-новому.

Ярким примером описания по принципу *частное – общее* является комментарий к фотографии, размещённой в последнем очерке цикла «СССР. Всем спасибо. Все свободны ...»:

Комментарий к фотографии, на которой изображена пекарня:

«Так пекут хлеб в России <...> В Грузии его пекут по-другому, а в Таджикистане – по-третьему. Хлеб пекут в Эстонии и Молдавии, Узбекистане и Латвии, Киргизии и Азербайджане – и тоже как-то по-своему.

Наше бывшее пространство больше не заполнено семикопеечными половинками чёрного и тридцатикопеечными батонами, одинаково продававшимися во всех булочных империи <...> Ничего, казалось бы, уже не держит нас вместе...» (НГ. 2007. № 53. Всем спасибо. Все свободны...).

Все предложения в данном отрывке являются односоставными (неопределённо-личные) и полными. Сказуемое *пекут* в форме настоящего времени 3 лица выражает значение множественности, позволяет обобщить. Этот контекст – метафора, с помощью которой автор делает вывод из своих поездок: жизнь в Советском Союзе сделала нас всех похожими в привычках и в быту, нам всё ещё легко понимать друг друга. А хлеб (символ жизни) теперь каждый называет по-своему и печёт по-своему – и никому не мешает, что он у всех разный (*по-другому, по-третьему, по-своему*).

Как верно отмечает К.М. Накорякова, «именно в описании наиболее непосредственно проявляются особенности эмоционального склада автора» [11, с. 133].

В работе «Типология жанров: методический аспект» Л.Г. Фещенко отмечает, что рассуждение не свойственно путевым очеркам [17, с. 49–54]: чаще рассуждение встречается в фельетоне, статье и корреспонденции. Однако этот функционально-смысловой тип речи представлен в текстах В. Ивлевой. Наличие рассуждения говорит об «аналитичности» путевого очерка. Рассуждение представляет фрагмент событийного мира таким образом, что «выявляются разного рода логические отношения между отдельными компонентами этого фрагмента» [3, с. 48]. Цель – найти выход из сложившейся ситуации, найти правильное решение какой-то задачи, поэтому часто в предложениях встречаются риторические вопросы, усиливающие выразительность речи. В текстах В. Ивлевой довольно часто абзацы могут начинаться или заканчиваться вопросом:

«И вечером за чашкой чая Дама расскажет, как девочкой ходила по ташкентским госпиталям петь и плясать раненым <...> В гостях у Дамы случится ещё один певец и сочинитель <...> Певец ходит в старой ковбойке, у него очки с приделанными дужками, он работает где-то курьером – но это не имеет никакого значения.

А что имеет значение?» (НГ. 2006. № 88. Узбекистан).

Вопросительные предложения в очерках В. Ивлевой всегда занимают сильную позицию в тексте. Функции таких конструкций – композиционная и воздействующая. В газете широко распространены вопросительные предложения в композиционной функции. К ним относятся:

1) вопросы, стоящие в начале абзаца и обозначающие его тему:

«<...> я подумала ещё: Может, это и хорошо, что мы такие совсем-совсем разные? И идеально для них – не держаться за прошлое, пытаясь его реанимировать и приспособить к новой жизни любыми путями, а просто двигаться вперёд, наполняя ветром паруса?» (НГ. 2007. № 10. Эстония);

2) вопросы, стоящие в конце абзаца и оформляющие переход к теме следующего абзаца:

«Мы молчим – а что я могу им сказать, этим трёпанным жизнью старикам? Я смотрю на них, на свернувшихся калачиками собачек <...> и понимаю, что это я и моя страна в ответе за нищую старость двух братьев» (НГ. 2007. № 32. Литва);

3) вопросы, стоящие в конце текста:

«Я только одного не поняла: почему пластиковые фрамуги должен устанавливать директор консервного завода – неужели другого, более достойного места ему в этих когда-то бешеных, а ныне совсем унылых бессарабских степях не нашлось?» (НГ. 2006. № 77. Молдавия).

Довольно часто очерки В. Ивлевой заканчиваются вопросами, которые выражают значение императива и имеют общий характер вывода.

В таком функционально-смысловом типе речи, как рассуждение, используются вводно-модальные слова; условно-временные, уступительные и причинно-следственные связи; отношения противопоставления и сопоставления. Характерная модель оформления

фрагмента текста представлена следующим образом: тезис – доказательство (аргументация) – вывод (заключение, обобщение). Часто такая модель реализуется в рамках классического абзаца. Собственно рассуждение может быть представлено как эксплицитно, с лексическими сигналами причинно-следственной связи, так и имплицитно, когда связи обнаруживаются на логико-смысловом уровне. Рассуждение строится путём утверждений и отрицаний, противопоставлений и сопоставлений.

Рассуждение В. Ивлевой субъективно и эмоционально: «Когда-то нас учили в школе, что Киев – мать городов русских. Как бы так сошлось, чтобы стал он матерью городов украинских и соединил их всех. Отличный вариант, между прочим!» (НГ. 2006. № 75. Украина).

Если говорить о преобладающем типе рассуждения в очерках В. Ивлевой, то это практическое рассуждение. Рассуждая, автор пытается сформулировать основную мысль, обозначить результат, к которому следует стремиться. С помощью рассуждений читатель получает объёмное представление о предмете изображения. В результате употребления модальных слов (*как бы*), разговорной лексики (*сошлось*) и разговорных синтаксических конструкций (*соединил их всех, между прочим*) возникает горькая ирония.

Рассуждения В. Ивлевой всегда соотносятся с фактами, примерами. Так, в текстах журналистки часто встречается такая разновидность вопросов, как дубитация, служащая для постановки проблемы и обоснования формы рассуждения: «Я не была в Эстонии почти пятнадцать лет, а приехала – и почти сразу вернулись комплексы советских времён: общее ощущение себя дурно воспитанным, несклепистым бегемотом среди предельно, можно сказать, патологически, вежливых упрямых улиток. Вернулись и мелкие заботы: а так ли села, встала, вытерла рот, взяла вилку и т. п. Не последнюю роль в этом, конечно, сыграло чувство вины и вечный вопрос: зачем, собственно говоря, мы залезли сюда?» (НГ. 2007. № 10. Эстония).

Дубитация является одним из способов установления контакта с читателем, которого автор приглашает принять участие в поисках ответов на поставленные вопросы. Таким образом, «высвечивание

тех или иных граней проблемы происходит как бы на глазах у читателя и при его участии» [13]. Рассуждения В. Ивлевой всегда заканчиваются обобщением и подведением итогов.

Таким образом, динамичность и непрерывное развитие – основные черты системы жанров журналистики конца XX столетия. Как известно, все жанры находятся во взаимодействии, дополняя друг друга, что проявляется на уровне языка и композиции текстов. С точки зрения жанровой принадлежности публикации В. Ивлевой являются путевыми очерками с элементами репортажа.

Для очерков В. Ивлевой характерно яркое проявление личностного начала. Им свойственны экспрессивность, эмоциональность, субъективность. В целом, стремясь установить контакт с позицией читателя, автор смело выражает своё понимание тех или иных событий, аргументирует, поясняет его, учитывая возможные вопросы и мнение адресата. Тип общения, характерный для журналистов «Новой газеты», предполагает активное участие адресата. Используемые автором средства и приёмы характеризуют читателя как личность, которую интересуется окружающая действительность.

Образ автора наиболее ярко проявляется в выборе функционально-смысловых типов речи. Для очерков В. Ивлевой характерно событийное повествование (изложение событий в хронологической последовательности). Традиционно очерк требует разных видов описания. Доминирующим видом этого функционально-смыслового типа речи в очерках является динамическое описание, примеров статического описания в ходе анализа публикаций не выявлено. Отличительной особенностью путевых очерков В. Ивлевой является активное функционирование практического вида рассуждения: часто в текстах встречаются риторические вопросы, дубитация.

Несомненно, важную роль в выражении образа автора играют художественные элементы очерка: пейзаж, деталь, портрет. Функции пейзажных зарисовок разнообразны: они служат для описания места событий, для создания определённого фона, для обрисовки пути. В очерках В. Ивлевой наряду с перечисленными функциями пейзажные зарисовки являются средством раскрытия характеров героев. Все компоненты пейзажа в очерке расположены по принципу контраста, предполагающему противопоставление жизни *до* и

после распада Советского Союза. Этот приём способствует раскрытию основных идейных узлов цикла. Пейзажные зарисовки и портретные характеристики представляют собой сжатую фиксацию важных деталей, составляющих канву очеркового жанра.

Образ автора не только обуславливает сюжетное, композиционное развитие текста, но и формирует развёртывание идейных воззрений автора. Журналист уделяет большое внимание описанию моральных и этических принципов, на которых основано то или иное общество, а также описанию быта, обычаев, традиций народов страны, в которой находился очеркист во время своего путешествия. При этом в очерках В. Ивлевой описание бывших республик Советского Союза строится на контрасте, который позволяет журналисту оценить степень самостоятельности пути каждой из республик.

1. Ассуирова Л.В. Риторические основы создания газетных жанров // Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Сальникова О.А. Риторические основы журналистики. М.: Флинта, 2002. С. 70–91.
2. Беневоленская Т.А. Композиция газетного очерка : пособие по спецкурсу. М.: Изд-во МГУ, 1975.
3. Валл А.В., Коньков В.И. Функциональные типы речи. Часть 1. Описание, повествование, рассуждение. М.: Академия, 2011.
4. Виноградов В.В. Язык художественного произведения // Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. С. 283–399.
5. Гинзбург Л.Я. О лирике. Л.: Советский писатель, 1974.
6. Ким М.Н. Структурная организация очерка // Ким М.Н. От замысла к воплощению: Технология подготовки журналистского произведения. СПб.: Издательство Михайлова, 1999. С. 95–99.
7. Ким М.Н. Очерк. Теория и методология жанра // Ким М.Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Издательство Михайлова, 2004. С. 46–59.
8. Коньков В.И. Речевая структура газетных жанров. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
9. Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста: Средства выразительности. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1987.
10. Майданова Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. Свердловск: Изд-во Свердловского университета, 1987.

11. Накорякова Н.М. Литературное редактирование. М.: Икар, 2006.
12. Одинцов В.В. Функционально-смысловые типы речи // Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. С. 80–119.
13. Платонова О.В. Средства речевой выразительности // Виноградов С.И. и др. Культура русской речи. М.: Норма-Инфа, 1999. С. 264–280.
14. Солганик Г.Я. Очерк // Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н. Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М.: Изд-во МГУ, 1981.
15. Стюфляева М.И. Человек в публицистике. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989.
16. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект-Пресс, 2000.
17. Фещенко Л.Г. Типология жанров: методический аспект// Функциональные разновидности русского языка : материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Стилистика. СПб: Изд-во СПбГУ, 2001. Вып. 24. С.49–54.

Е. Е. Бразговская

**Вербализация музыки (автоэкфрасис)
в современной композиторской практике:
когнитивно-семиотический аспект**

УДК:003; 78.1

Основной вопрос статьи связан с ситуацией, в которой порождение и восприятие современной академической музыки, отмеченной высокой степенью энтропии, происходит в контексте нескольких языков культуры. Анализируется сочинение Ольги Бочихиной «Из-под купола». Внутренний «жест» музыки получает дополнительную репрезентацию в вербальном экфрасисе композитора и элементах перформанса (размещение музыкантов на сцене).